

13 марта 2011 г.

Самые тихие люди обладают самыми громкими умами.

Эта цитата заставила Гермиону задуматься, и не только потому, что она была правдивой, но и потому, что она не могла придумать более точного высказывания, чтобы описать Теодора Нотта.

Он никогда не был шумным - читал и учился, что Гермиона очень ценила. Повзрослев, его задумчивость превратилась в то, что расстраивало многих людей, но не ее. Это заставляло Гермиону быть настороже, привлекало её внимание и постоянно заставляло гадать, о чём же он думает на самом деле.

Некоторые люди молчали, потому что у них ничего не происходило в голове, другие - потому что у них было слишком много мыслей, но молчание Тео не было ни тем, ни другим. Его прищуренные зеленые глаза и нарочито сдержанное присутствие напомнили Гермионе еще одну цитату:

"Чтобы узнать человека, достаточно одного".

А поскольку она прекрасно знала, что означает этот взгляд, то прекрасно понимала, что Тео строит козни.

Гермиона допускала это, перебирая крохи, собранные ею за шесть лет работы на него, - случайно оброненные им подсказки, которые говорили о его намерениях, когда он этого не хотел.

Что бы Тео ни хотел от нее сегодня, это было важно для него.

Личное.

Ей это ни капельки не нравилось.

Тео не обсуждал ничего даже отдаленно личного.

Ни с ней, ни с кем-либо еще - по крайней мере, пока они были на работе.

Исключение составляла Пэнси, но они были друзьями на всю жизнь. Гермиона подозревала, что его строгое разделение между работой и игрой было единственным убеждением, которое он не отбросил после войны. Все было делом, и так было с тех пор, как он потратил все состояние своей семьи на покупку и возрождение обанкротившейся больницы, что, несмотря на альтруизм, оказалось гораздо выгоднее, чем кто-либо ожидал.

Это было восемь лет назад, когда Теодор Нотт-старший погиб во время побега из тюрьмы, а его сын остался один, отчаянно пытаясь искупить грехи отца.

Гермиона не хотела предпринимать ничего, что могло бы заставить Тео изменить устоявшийся статус-кво. Вместо этого она наблюдала за ним, приготовив ответ на его незаданный вопрос.

Кабинет Тео был просторным, с нейтральными стенами, полом из светлого дерева, скудной мебелью и декором. Искусственное освещение придавало комнате клинический оттенок. Даже несмотря на попытки Пэнси привнести в обстановку немного мужского стиля с помощью картин, ковров и дивана из черной драконьей кожи в выделенной зоне отдыха в другом конце комнаты, она все равно не была особенно величественной.

Гермиона решила, что Тео это подходит.

За исключением одного.

На углу его стола одиноко лежал детский словарь.

Это не подходило.

Сам мужчина стоял у книжной полки, перебирая корешки и отрывая то одну, то другую книгу. Тео был так же высок, как Рон, и красив так, что было ясно: он знал об этом, но ему не нужно было использовать это в своих интересах. Он был слишком умен для этого.

Честно говоря, Гермиона раз или два взглянула на него - она не была слепой - и, возможно, тонко намекнула на свой интерес. Тео был в ее вкусе, теперь она лучше понимала себя. У него было странное чувство юмора, он был собранным и проницательным, уравновешенным, но решительным, а также высоким и очень привлекательным.

С другой стороны, Тео не проявлял к ней никакого интереса, кроме дружеского. И это было так.

Но это никогда не мешало ей смотреть на него с благодарностью.

А также критически.

Одетый в приталенные серые брюки и белую рубашку с закатанными до локтей рукавами, Тео излучал тактическое спокойствие, маскирующееся под стоическое безразличие. Но Гермиона знала лучше. Она терпеливо ждала, пока он вспомнит, что имеет дело не со своими обычными знакомыми.

"Я очень занят, Тео".

В ответ он вернул отобранные книги на свой стол и открыл первую с легкостью человека, у которого через двадцать семь минут не назначена встреча с больничным советом - и двадцать из них ему придется дискутировать с ней на тему того, что он задумал.

У него не было свободного времени, но он все равно неторопливо перевернул страницу. Не отрываясь от книги, он поднял фарфоровую чашку и поднес ее к губам, сделав легкий глоток горячего чая.

Она заварила его из собственной коллекции, прежде чем явиться на встречу, которая спонтанно появилась в ее Магическом планировщике в то утро. Тео был из тех, кто заваривал чай - независимо от сорта - ровно пять минут без сахара, потому что хотел насладиться его вкусом.

Скучно, но Гермиона не могла заставить себя осуждать тех, кто ценит классику.

В наши дни это было такой редкостью.

Пока он читал, Гермиона потянулась за жестяным термосом и налила себе чашку, после чего откинулась в кресле, скрестив ноги в коленях, и сделала первый глоток. Чай представлял собой смесь мяты и розмарина, выращенную и заготовленную в её теплице несколько месяцев назад. Это было идеальное средство от послеобеденной депрессии, которой они оба обычно страдали.

Гермиона вдохнула живительный пар из своей чашки, прежде чем прервать нарочитое молчание.

"Если вы будете медлить, то опоздаете. Совет будет недоволен. Я уже опоздал на встречу с родителями, и мама тоже будет недовольна".

Это была не совсем правда, но ему не нужно было этого знать.

Да это и не имело значения. Тео молчал еще целую минуту; он никогда не говорил слишком рано или слишком поздно, только в тот момент, когда хотел.

"Как всегда, ваша смесь превосходна". Его голос был ровным и твердым, но в его тоне было что-то мягкое, указывающее на искренность.

Он поставил чашку на блюдце и снова посмотрел на нее, после чего закрыл книгу, которую читал, и протянул ей. Гермиона взглянула на обложку.

Неврологические заболевания и их влияние на волшебников".

Она не приняла книгу.

"Я уже читала это". Хотя это и не входило в ее компетенцию. "Дважды".

Гермиона начала заниматься отравлением растений после увольнения из Министерства и окончания Академии целителей, но не задержалась надолго из-за популярности альтернативного целительства - направления, которое не совсем вписывалось в стены больницы Святого Мунго, но которое было необходимо после войны в связи с резким ростом психических заболеваний и специальностей, не сочетающихся с другими.

Обычно Гермиона работала с долгосрочными пациентами: выздоравливающими зельеварами, хроническими больными, а иногда и с неизлечимыми больными, по возможности замедляя прогрессирование их болезней. Ее уникальный метод лечения был очень сложным и многоуровневым, но при этом чрезвычайно эффективным, поэтому она принимала только одного пациента за раз и могла работать в основном у себя дома. Тео настолько верил в ее методы и успешность, что разрешил ей самой выбирать пациентов.

Он открыл ящик стола и достал папку. Аккуратно положил ее рядом с книгой, как будто она должна была все объяснить. На самом деле она не давала никаких подсказок.

"Взгляните. Скажите мне, что вы думаете". Затем он вернулся к чаю, наливая себе еще из стаканчика.

Должно быть, ему это действительно нравится.

Беглого взгляда на папку хватило, чтобы унять любопытство.

Она была совершенно пустой, не похожей ни на одну другую историю болезни, которую Гермиона видела. В больнице Святого Мунго на лицевой стороне каждой папки была указана хотя бы основная информация, чтобы целители не забывали имена своих пациентов. Внутри же вся идентифицирующая информация была нечитаемой, а значит, у нее не было соответствующего допуска.

Значит, нужна была осторожность.

Конфиденциальность.

Интересно.

У Гермионы сразу возникло несколько теорий, но пока у нее не было больше информации, она не проявляла ни малейшего интереса.

Вместо этого она начала с самого начала. Она ни в коем случае не стала подробно читать книгу, а лишь бегло просмотрела ее.

Гермиона отметила симптомы: сонливость, слуховые галлюцинации, приступы спутанности сознания и забывчивости, учащение пульса и потоотделения, а также временные нарушения двигательного контроля.

Затем она прочитала дифференциальные диагнозы: яд, темная магия, медленно прогрессирующее проклятие? Конкретного проклятия не было.

Не было ни одного диагноза, который подходил бы под все эти дико разнообразные симптомы.

Гермиона перевернула страницу, чтобы просмотреть записи магических сканирований и тестов, но нашла лишь бессвязные результаты.

Она перевернула страницу, чтобы ознакомиться со вторым заключением немецкого целителя, которое оказалось совершенно бесполезным и говорило о том, что пациент испытывает физическое проявление стресса.

Рекомендация: Отдохните.

И третье - от японского целителя с ленивым диагнозом "оспа мозга", который не имел никакого смысла.

Рекомендация: Пройти дополнительное обследование.

И, наконец, четвертая - от американского целителя по имени Чарльз Смит. После самой большой батареи тестов, которую Гермиона когда-либо видела на одном пациенте, он отважился выйти за пределы области темной магии и болезней, вызванных насилием, и поставил подходящий диагноз.

Деменция.

Вернее, его магическая форма, манипулирующая нервной системой, что, согласно книге, лежащей рядом с папкой пациента, лишь ускорило развитие болезни. Та форма, которая была у этого пациента, обычно приводила к смерти в течение восьми лет у магглов, и только из-за осложнений.

Но у волшебников?

Три года.

Возможно, четыре или пять, если пациент проходил интенсивную терапию, направленную на...

Гермиона замерла, когда осознание накрыло ее с головой. "Нет".

Тео кивнул, словно ожидал ее ответа, но ничего не сказал, пока не допил чай. Тихий стук его чашки о блюдце отдавался эхом.

"Я более чем готов поторговаться".

"Пять лет за задание, Тео?" Она посмеялась над абсурдностью просьбы, которую он не озвучил. "Насколько важен этот пациент?"

"Для их семьи? Очень".

Не тот ответ, который она искала. Гермиона, не желая позволить ему играть на своем сострадании, окинула его жестким взглядом. "А для вас?"

На этот вопрос он не ответил.

Нет, не ответил бы.

Значит, хотя бы в какой-то мере это было личным.

.

.

.

Продолжение следует...

А пока поддержи мою книгу лайком и 5звездами, спасибо!

Приятного чтения =)

<http://erolate.com/book/4183/122867>